Вестник Воронежского государственного университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СЕРИЯ: ИСТОРИЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ
Издается с 2006 г.
Выходит 2 раза в год

Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. Июль – декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 294.118

О СТАРЫХ И НОВЫХ ПЕРЕВОДАХ «РИГВЕДЫ» В РОССИИ

А. А. Семененко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 сентября 2011 г.

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности перевода Ригведы известными отечественными востоковедами.*
Ключевые слова: *Ригведа, российская индология.*

Abstract: *the paper deals with translation and interpretation of Rigveda in Russia.*
Key words: *Rigveda, Russian indology.*

Автор комментированного русского перевода Ригведы (далее – РВ) [1–3] Т. Я. Елизаренкова опирается на три парадигмы символической интерпретации текста: натуралистическую (согласно которой ригведийская религия представляет собою поклонение персонифицированным и деифицированным явлениям физической природы), космогоническую (в соответствии с которой основной миф РВ излагает сотворение Космоса из Хаоса) и буквально-историческую (которая подразумевает, что в основе вторичных мифов РВ содержится реальная историческая информация). Однако во всех трех случаях в расчет принимаются не все упоминания изучаемого явления (персонажа, образа, термина). Также не всегда корректно применяется метод лексико-синтаксического анализа.

Рассмотрим для иллюстрации высказанного утверждения перевод Т. Я. Елизаренковой следующего стиха: *maho arNaH sarasvatI pra cetayati ketunA | dhiyo vishvA vi rAjati* – «Великий (maho) поток (arNaH) освещает (pra cetayati) Сарасвати (sarasvatI) знаменем (ketunA). Она господствует (vi rAjati) надо всеми (vishvA) молитвами (dhiyo)» (I.3.12). В комментарии указывается, что в нем Сарасвати воспевается как «речная богиня» [4, с. 547]. Тогда под великим потоком (maho arNaH) надо, видимо, понимать Индийский океан. Но у реки нет никакого знамени (ketunA), освещающего (pra cetayati) океан, и странным выглядит ее именование царящей (vi rAjati) надо всеми мыслями (dhiyo vishvA; «молитва» – вторичное и более узкое значение). Очевидно, что здесь Т. Я. Елизаренкова явно искажает смысл текста. А ведь еще Д. Н. Овсянико-Куликовский при истолковании этого стиха писал о необходимости «принять для слова ketu, кроме обычного значения «свет», «блеск» и пр., еще значение «мысль», «слово», «чувство», «экстаз» и т. п., которые весьма легко выводятся из основного значения корня kit (cit)... Несомненно, что глагол (pra)cetayati и существительное ketunA, происходящие от одного и того же корня, сопоставлены преднамеренно и друг друга дополняют... cetayati собственно значит «обнаруживает», «делает видимым», затем «озаряет», – «просвещает», — «учит». Вот это то понятие и дополнено термином ketunA, в котором соединяются представления «мысли», «чувства», «ощущения», «внутреннего постижения» и представления «света», «блеска» и пр. ... Термин ketu в свою очередь дополняется глаголом cetayati, который... подчеркивает в ряду указанных представлений, соединенных с ketu, именно представление «душевного просветления», – вдохновения, мысли» [5, с. 208]. (Здесь и далее в цитатах сохраняется авторская орфография и пунктуация. – *прим. редактора*). Речь идет об озаряющем (в обоих смыслах этого слова) действии (pra cetayati) Света/Сознания (ketunA) Сарасвати, который одновременно и царствует (vi rAjati), и освещает (vi rAjati – второй вариант перевода корня -rAj- [4, с. 546]) все мысли (dhiyo vishvA). Остается непонятным только образ бушующего – бурного – колышущегося потока (arNaH), называемого великим (maho). Но так в РВ описывается океан духовного сердца человека (hRdyAt samudrAc (IV.58.5), samudre hRdy (IV.58.11), samudro asmad dhRdo (X.5.1)) [6, с. 77–78]. В итоге данный стих оказывается описанием Сарасвати не как «речной богини», а как деифицированного и персонифицированного Вдохновения (Шрути), действующего через интуитивное озарение (ketu) [7, с. 85–103].

Один и тот же термин Т. Я. Елизаренкова переводит по-разному, причем не ограничивается подбором синонимов, происходящих из корня-этимона, но выходит за рамки одного ядра значений, что явно необоснованно и неоправданно. В качестве примера можно привести перевод терминов «shatakratu» и

23. Заказ 1527

«kratu». Т. Я. Елизаренкова переводит «Шатакрату» то как «стосильный», то как «стомудрый», «сотня замыслов», «многомудрый», но чаще всего – как «стоумный». Термин «kratu» Т. Я. Елизаренкова также всякий раз переводит иначе: «прозорливость», «замысел», «совет», «решение», «намерение», «вдохновение», «представление», «разум», «сила разума», «желание», «умение», «понимание», «воля», причем чаще всего – как «сила духа».

Т. Я. Елизаренкова является сторонницей так называемый теории арийского завоевания Индии, согласно которой в период сочинения ригведийских гимнов индоарии проникали на субконтинент с северо-запада на юго-восток. Исследовательница указывает, что «главной рекой РВ является Сарасвати... Ряд особенностей рельефа и специфических атмосферных явлений, описанных в РВ, очень хорошо согласуется именно с южной частью Амбалы в Пенджабе... [несомненен] факт... пребывания ариев во время оформления основного ядра РВ в Пенджабе (точнее, на юге современной Амбалы) или даже за его пределами» [примечание Т. Я. Елизаренковой: В Курукшетре...] [8, с. 12–13, 58; прим. 145]. Но тут же идет очень важное дополнение: «Картины тех мест, отличающихся по своему рельефу и климату от Пенджаба, видят обычно в упоминаниях в гимнах Марутов, сотрясающих горы, покрытые градом (I, 54); битвы Индры с Вритрой, когда был туман и град (I, 32); зимы, лишающей деревья листвы (X, 75, 2). Любопытно, что все эти мотивы, плохо согласуемые с условиями Амбалы или даже всего Пенджаба, встречаются именно в мандалах I и X, оформленных позже других циклов РВ» [8, с. 58; прим. 146]. Это означает, что, если ригведийские арии древнейшего периода (времени составления II–IX мандал) жили в долине Сарасвати (совр. эфемерная река Сарсути–Гхаггар–Хакра–Нара, эта идентификация признается самой Т. Я. Елизаренковой [9, с. 442]) на Курукшетре и в Амбале, то ко времени кодификации РВ как единого целого они продвинулись не на юг и восток (что было бы логично, если бы они шли во внутреннюю Индию), а на запад и север, где был более холодный климат, то есть они двигались к горным перевалам, ведущим из Индии. Это поворачивает направление миграции индоариев в другую сторону: не в Индию, а из Индии, и согласуется с целым рядом древнеиндийских текстов, в том числе и самой РВ, в частности, со статистикой упоминания рек в разных хронологических слоях текста [10].

В нескольких стихах РВ Т. Я. Елизаренкова находит описание битв светлокожих арийцев, вторгающихся в Индию, с туземными племенами (темнокожих) Дасью/Дасов. Но если рассматривать все сообщения о них в совокупности, то вывод может быть только один: под ними подразумеваются Силы Тьмы [7]. В некоторых случаях встречаются упоминания многих Вритр. Т. Я. Елизаренкова видит в них все тех же неариев, переводя слово vRtra как «враг»; но во всех других случаях Вритра и Вритры оказываются мифологическими персонажами.

Неоправданной представляется и буквально-историческая интерпретация битвы Судаса с десятью раджами [11, с. 29–31; 12, с. 203–209; 13, с. 83–85]. Здесь следует упомянуть о переводе Т. Я. Елизаренковой термина dakSa. В ряде случаев она оставляет это слово без перевода как имя божества. Эпитет Варуны pUtadakSaH передается ею как «с чистой силой действия» (I.24.7). Но при этом один из стихов к Митре-Варуне понимается так: *adhA hi kAvyA yuvaM dakSasya pUrbhir adbhutA | ni ketunA janAnAM cikethe pUtadakSasA* – «А ведь вы, о удивительные, сквозь твердыни разума благодаря озарению людей воспринимаете поэтические прозрения, о вы, с чистым разумом» (V.66.4). Здесь мы видим, как контекст заставляет переводчицу вкладывать глубокий психологический смысл в те термины, которые она обычно переводит с выбором наиболее примитивного значения. Обращает на себя внимание выражение dakSasya pUrbhir – «сквозь твердыни разума». В других местах Т. Я. Елизаренкова подразумевает под крепостями реальные укрепления (темнокожих) (не)ариев. Но здесь под ними подразумеваются элементы человеческой психики, что и подтверждается анализом всех упоминаний данного термина в памятнике [6]. Соответственно меняется и перевод обращения pUtadak SasA: теперь это уже «вы [двое], с чистым разумом», а не «с чистой силой действия» или «умелые». И тут же слово ketu трактуется как «озарение», хотя чаще всего оно же понимается как «знамя» или «знак».

Итак, если Дакша – это Разум (а не «сила действия» или «умелый», «ловкий»), который порождает из себя Беспредельность, Несвязанность (Адити) и, в свою очередь, порождается Ею, а потом Они вместе творят Силы Света (Девов) и миры (X.72.4–9), – то кто же тогда Дакшина, чье имя производится от того же корня? У Т. Я. Елизаренковой это обожествление персонифицированной платы за проведение жертвоприношения брахману. При этом этимология слова Дакшина не учитывается. Но в РВ Дакшина дважды отождествляется с Зарей Просветления (I.113.17; III.61.6; IV.2.15; V.80.1) (Ушас) (I.123.1; X.107.1) и ее в правой руке держит Индра (III.39.6), десятки раз именуемый Шатакрату, т.е. «наделенным сотней сил воли» [13]. Таким образом, Дакшина – это обожествленная персонификация силы ума [7, с. 67–68; 14, с. 31–33]. То же происходит с термином vasu, обозначающим «внутренний Свет», – его Татьяна Яковлевна переводит то как «богатство», то как «благой» или «добрый» и лишь иногда как «свет-

лый» – здесь перевод вообще не связан с этимологией переводимого слова и явно направлен на представление авторов РВ как думающих только о материальном обогащении, хотя на самом деле они жаждут Света своей Души, Внутреннего Божественного [13]. Так же далек от смысла оригинала и так же направлен на ритуализацию и изображение ригведийских поэтов как ищущих богатых заказчиков корыстолюбцев-жрецов перевод Т. Я. Елизаренковой термина sUri – «сияющий» (во множ. числе sUrayas). Исследовательница переводит его как «покровитель» или «щедрый господин», «богатый жертвователь» или «приносящий жертву». А ведь от того же корня, что и sUri/sUrayas, происходит имя Сурья, или Сияющий, – обозначение Солнца Просветления (VIII.6.10) [15].

В некоторых случаях предлагаемая Т. Я. Елизаренковой историческая интерпретация данных РВ не согласуется с историческими и археологическими реалиями. Например, относительно проблемы оседлости – номадизма ригведийских ариев она пишет следующее: «Их образ жизни можно определить скорее как полукочевой. Слово grAma, которое обычно переводят как «деревня», фактически означало собрание нескольких родственных семей, переезжавших с места на место со своими скотом и поклажей на повозках <…> останавливаясь для отдыха и задерживаясь в подходящих местах до полугода, чтобы посеять и снять урожай (большего срока в Индии для этого не требуется)» [9, с. 448]. Таким образом изобретается никогда не существовавшее в истории явление – кочевое земледелие. Очевидно, что такая реконструкция является результатом попытки совместить характерное для теории арийского завоевания Индии представление о кочевниках-ариях с более чем достаточными данными древнейших частей РВ о разведении ариями не склонного к кочевому образу жизни крупного рогатого скота и уж совершенно не вяжущемся с ним пахотном земледелии, которому посвящен целый гимн (IV.57). И при этом Татьяна Яковлевна указывает, что «слово pur в РВ обозначало маленькое временное укрепленное сооружение, состоявшее из концентрически расположенных каменных или земляных валов с палисадами и деревянными воротами, куда в случае опасности прежде всего загоняли скот... Эти небольшие по размеру и простые по постройке сооружения быстро разрушались и могли исчезнуть на глазах у одного поколения» [9, с. 435]. Такие выводы плохо согласуются с полуоседлым характером быта ригведийцев. Маловероятно и то, что могли совершенно исчезнуть каменные и земляные валы, если они действительно были построены.

Неоправданной представляется опора Т. Я. Елизаренковой при переводе РВ на космогоническое толкование голландского ученого Ф. Б. Я. Кёйпера, который, вместо изучения ригведийских гимнов, предлагает их собственное понимание, причем неоднократно указывает, что текст памятника говорит совершенно иное или не говорит ничего похожего на его интерпретации. В таких случаях Кёйпер призывает игнорировать сообщения РВ или ссылается на так называемый «довод табу» [16, с. 33–170].

Приверженность Т. Я. Елизаренковой натуралистической, космогонической и буквально-исторической парадигмам интерпретации объясняет тот факт, что она при всяком удобном случае отказывается понимать РВ духовно-символически как продукт функционирования обособленной общины мистиков, хотя сама пишет о символичности ее языка и о том, что ее язык – это язык посвященных в тайное учение [8, с. 66–67]. Об этом же говорят и исследования других российских индологов [5; 17; 18; 19; 20]. В частности, Т. Я. Елизаренкова игнорирует данные РВ о символической природе ее культа (напр., I.164.25; II.27.1; VIII.102.22), фигур жрецов и царей [11; 21; 22].

Характерное для Т. Я. Елизаренковой стремление примитивизировать смысл РВ проявляется и при решении ею вопроса о поли- или монотеизме ригведийской религии. Встречаясь с отождествлениями одних Сил Света с другими, Т. Я. Елизаренкова на примере 1-го гимна II мандалы в котором почти все Светоносные «мужского» и «женского» полов отождествляются с Агни, пишет: «Основным принципом магии является глобальный детерминизм (без выделения преимущественных причинных связей). Структура мира представляется как система эквивалентностей: все может быть причиной всего. Последовательным выражением магического мировоззрения является система рядов идентификаций... В РВ это явление встречается в зародыше и не носит еще системного характера. В данном отношении показателен гимн Агни II, 1 (16 стихов), большую часть которого занимают отождествления типа... «Ты, о Агни, – царь Варуна… Ты бываешь Митрой… Ты – Арьяман… Ты – Анша…». Отождествления эти, однако, не воспринимаются как закон магической эквивалентности, и в конце гимна требуется логическое пояснение... «Ты и похож (на них) и равен им величием, / О Агни, прекраснорожденный, и превосходишь (их), о бог, / Когда твоя сила во (всем) величии разворачивается здесь / Вдоль неба и земли, вдоль обоих миров!»» [23, с. 17–18]. Таким образом Татьяна Яковлевна пытается дискредитировать сообщения РВ с отождествлениями Сил Света друг с другом, чтобы доказать, что ригведийская религия является политеизмом. Но вот что она пишет в другом месте: «Общие взгляды ведийцев на имя таковы. Связь имени с денотатом не случайна. Имя отражает суть денотата. Без имени денотата не существует:

имя, собственно, и является денотатом» [24, с. 54]. Таким образом, если имя Агни выражает сущность Агни и по сути является Агни, то именование Агни именем любой другой Силы Света будет выражать еще один аспект сущности Агни, по сути являющийся самим Агни. Еще определеннее Татьяна Яковлевна высказывается в другом месте: «Если один денотат назывался несколькими именами, ведийцы полагали, что это отражает разные качества денотата» [25, с. 12; 26], т.е. ригведийская религия является не политеизмом с зачаточным и бессистемным монотеизмом (что, кстати, не соответствует действительности, потому что в РВ весьма часто встречаются отождествления того же Агни с другими Силами Света), а глубоко развитым представлением Божественного как Единого во всем многообразии Его проявлений. К аналогичному выводу пришли уже многие российские индологи [27, с. XXX–XXXI; 28, с. 469–471, 474, 476, 478, 480; 29, с. 19; 19, с. 155–156; 30, с. 131]. Описывая Его разными способами (именами), ригведийские поэты руководствуются принципом дополнительности (I.164.46) [31, с. 141].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ригведа. Мандалы I–IV / изд. подг. Т. Я. Елизаренковой. – М. : Наука, 1989. – 767 с.

2. Ригведа. Мандалы V–VIII / изд. подг. Т. Я. Елизаренковой. – М. : Наука, 1999. – 744 с.

3. Ригведа. Мандалы IX–X / изд. подг. Т. Я. Елизаренковой. – М. : Наука, 1999. – 560 с.

4. *Елизаренкова Т. Я.* Примечания / Т. Я. Елизаренкова // Ригведа. Мандалы I–IV. – М. : Наука, 1989. – С. 544–757.

5. *Овсянико-Куликовский Д. Н.* Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности. – Ч. I : Культ божества «Soma» в древней Индии в эпоху Вед / Д. Н. Овсянико-Куликовский. – Одесса : Тип. И. А. Зеленого, 1883. – 240 с.

6. *Семененко А. А.* О ригведийских крепостях (pur) / А. А. Семененко // Ученые записки / Колледж «Номос» (далее – УЗКН). – Вып. 6. – Воронеж, 2009. – С. 65–89.

7. *Sri Aurobindo.* The Secret of the Veda. – Pondicherry : Sri Aurobindo Ashram, 1993. – 583 p.

8. *Елизаренкова Т. Я.* Древнейший памятник индийской культуры / Т. Я. Елизаренкова // Ригведа. Избранные гимны. – М. : Наука, 1972. – С. 3–89.

9. *Елизаренкова Т. Я.* «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры / Т. Я. Елизаренкова // Ригведа. Мандалы I–IV / изд. подг. Т. Я. Елизаренковой. – М. : Наука, 1989.– С. 426–543.

10. *Singh Sh.* Sindhu and SarasvatI in the Rigveda and their archaeological implications / Sh. Singh // Puratattva : Bulletin of the Indian Archaeological Society. – 1997–1998. – No. 28. – P. 26–38.

11. *Семененко А. А.* О природе древневедического раджи (по данным самхит Ригведы, Самаведы и Йаджурведы) / А. А. Семененко // УЗКН. – Вып. 3. – Воронеж, 2001. – С. 26–43.

12. *Семененко А. А.* Герменевтика текста Ригведасамхиты А. С. Майданова / А. А. Семененко – Воронеж : Изд-во Воронеж. колледжа «Номос», 2003. – 240 с.

13. *Семененко А. А.* О значении термина vasu в Ригведе / А. А. Семененко // УЗКН. – Вып. 7. – Воронеж, 2010. – С. 49–100.

14. *Семененко А. А.* Герменевтика текста Ригведасамхиты Л. Б. Г. Тилака / А. А. Семененко. – Воронеж : Изд-во Воронежского колледжа (техникума) «Номос», 2002. – 156 с.

15. *Семененко А. А.* О природе сияющих (sUráyas) покровителей поэтов Ригведасамхиты / А. А. Семененко // УЗКН. – Вып. 6. – С. 33–64.

16. *Семененко А. А.* Ригведа : космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф. Б. Я. Кёйпера) / А. А. Семененко. – Воронеж : Изд-во Воронеж. колледжа «Номос», 2009. – 214 с.

17. *Овсянико-Куликовский Д. Н.* Разбор ведийского мифа о соколе, принесшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза (извлечение из исследования «Культ Сомы в Риг-Веде». – Pro venia legendi) / Д. Н. Овсянико-Куликовский. – М. : Типография А. Иванова (б. Миллера), 1882. – 69 с.

18. *Гринцер П. А.* Тайный язык «Ригведы» / П. А. Гринцер // Российский государственный гуманитарный университет. Серия: Чтения по истории и теории культуры. – Вып. 22. – М. : РГГУ, 1998. – 70 с.

19. *Гринцер Н. П.* Становление литературной теории в Древней Греции и Индии / Н. П. Гринцер, П. А. Гринцер. – М. : РГГУ, 2000. – 424 с.

20. *Гринцер П. А.* Поэт в «Ригведе»: kaví и kArú / П. А. Гринцер // Гринцер П. А. Избранные произведения : в 2 т. – Т. 1 : Древнеиндийская литература. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. – С. 75–96.

21. *Семененко А. А.* О природе древневедических «жрецов» (по данным самхит Ригведы, Йаджурведы и Атхарваведы) / А. А. Семененко // УЗКН. – Вып. 2. – Воронеж, 2000. – С. 114–133.

22. *Семененко А. А.* О природе древневедического брахмана (по данным Ригведасамхиты) / А. А. Семененко // УЗКН. – Вып. 4. – Воронеж, 2002. – С. 69–81.

23. *Елизаренкова Т. Я.* Язык и стиль ведийских риши / Т. Я. Елизаренкова. – М. : Наука : Восточная литература, 1993. – 315 с.

24. *Елизаренкова Т. Я.* Об имени в Ригведе / Т. Я. Елизаренкова // Имя : внутренняя структура, семантическая аура, контекст : тез. междунар. науч. конф. : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : ИСлРАН, 2001. – С. 54–57.

25. *Елизаренкова Т. Я.* Слова и вещи в Ригведе / Т. Я. Елизаренкова. – М. : Наука : Восточная литература : РАН, 1999. – 240 с.

26. *Елизаренкова Т. Я.* Заметки об имени в «Ригведе» / Т. Я. Елизаренкова // Язык. Личность. Текст : сб. статей

к 70-летию Т. М. Николаевой. – М. : Языки славянских культур, 2005. – С. 541–555.

27. Четыре статьи из Зендавесты, с присовокуплением транскрипции, русского и латинского переводов, объяснений, критических примечаний, санскритского перевода и сравнительного глоссария / [Коссович К. А.] – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1861. – XLIV + 159 с.

28. *Рагозина З. А.* История Индии времен Риг-Веды // Рагозина З. А. Древнейшая история Востока : в 4 т. – Т. IV. – СПб. : Издание А. Ф. Маркса, 1905. – С. 496.

29. *Глушкова И.* П. Введение / И. Глушкова // Древо индуизма. – М. : Восточная литература, 1999. – С. 5–21.

30. *Дубянский А. М.* Классическая триада : Брахма, Вишну, Шива / А. М. Дубянский // Древо индуизма. – М. : Восточная литература, 1999. – С. 128–151.

31. *Иванов В. В.* До – время – после? // В. В. Иванов Избранные труды по семиотике и истории культуры. – Т. 5 : Мифология и фольклор. – М. : Знак, 2009. – С. 135–157.

Воронежский государственный университет

Семененко А. А., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира

Тел.: 8(473) 239-39-35

Voronezh State University

Semenenko A. A., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department

Tel.: 8(473) 239-29-35